

Сегодня герою
«Свинарки
и пастуха»
и судье
из «Десяти
негритят»

исполняется 85 лет

Владимир ЗЕЛЬДИН:

Василий Сталин был

Кем. правда. - 2000. - 10 февр. - с. 11.

прелестным человеком

Боже мой, и каким же злодеем может изобразить человека наше кино! Помните «Десять негритят»? Зловещего, напыщенного судью в пурпурной мантии? Этот жесткий взгляд из-под кустистых бровей? Примерно такого человека и ожидала я увидеть, когда шла на встречу к Владимиру Зельдину. Однако ни коварства в глазах, ни напыщенности усмотреть не удалось. Не было заметно и усталости, хотя только-только Зельдин вернулся с репетиции, а через два часа ему нужно было снова выходить на сцену.

- Владимир Михайлович, в день вашего рождения в театре нет спектакля с вашим участием. Неужели юбилей праздновать не будете?

- Он будет третьего марта. Я не хотел играть в юбилейный вечер что-то из того репертуара, который я уже играю здесь. Хотелось чего-нибудь свежего. Я смотрел дипломный спектакль курса Алексея Баталова «Ханума», он мне понравился. Поговорил с Алексеем Баталовым, и мы договорились, что я исполню роль князя. Начиная в сорок первом в роли Мусаба, пастуха, человека кавказской национальности, как теперь говорят. Так что получается возвращение - снова Кавказ.

- Я помню, на юбилей Юрия Яковлева вы делали несколько па из своего старого спектакля «Учитель танцев». Вы будете танцевать на своем вечере?

- Да, там есть грузинский танец. Еще я готовлю небольшую ретроспективу своих работ, пятьдесят лет я в театре, и мне бы хотелось вспомнить те роли, которые я когда-то играл. Может, по возрасту я их играть уже не могу, но дышалка у меня

еще есть. Я сыграю небольшую сцену из «Учителя танцев», и она будет заканчиваться болеро. Думаю, что у меня хватит сил. (Зельдин стучит трижды по деревянному столу.) Знаете ли, я не хвастаюсь, но в моем возрасте нужно рыбку ловить. А я еще выхожу на сцену, не то чтобы что-то там перевозмогая. Пока могу прыгать и зритель доброжелательно к этому относится, это очень радостно. Я люблю свою профессию.

ственно, читаю... Зато голос был, двигался хорошо и внешне ничего себе.

- Я знаю, что вы учились в кавалерийской школе и у вас даже есть диплом ворошиловского всадника. И тогда же там учились Василий Сталин и сыновья Микояна. Вы были знакомы?

- Да. Васе Сталину тогда было восемнадцать, и мне тоже. И сыновья Микояна... Прелестные люди! Я попал в их группу, а

Ладынина и Зельдин - Свинарка и Пастух.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Владимир Михайлович ЗЕЛЬДИН родился в городе Козлове, в семье дирижера и учительницы. В 1935-м окончил театральное училище при Театре МОСПС. В кино дебютировал в 1941-м в фильме «Свинарка и пастух». С 1945-го - актер Театра Советской Армии, где получает роль Учителя танцев. Его партнерша по спектаклю Гитя Островская становится его первой женой. Со второй женой - журналисткой по профессии - Владимир Зельдин уже тридцать пять лет. С 1975-го - народный артист СССР. Живет в двухкомнатной квартире.

- Однако вы ведь случайно стали актером? Как-то вы даже сказали фразу: «Мне было семнадцать, и я был полный дурак».

- Я никогда не думал, что буду актером. Даже в детстве. Я занимался спортом, лыжами, учился в семилетке. У нас была военная школа, мы даже участвовали на Красной площади в параде в 30-м году. И я хотел поступить в военно-морское училище. Эта романтика - море, корабли, форма! Но меня не взяли, потому что зрение у меня было очень плохое. После школы работал слесарем - учеником, но как-то... Мазут, грязь... И вот я случайно узнал про прием в театрально-производственное училище при Театре МОСПС - ныне Моссовета. Там был конкурс. Я не думал, что меня примут - читал я громко, но не понимая, что, соб-

как, даже не знаю. Общение было простое, без всякого там «мы дети».

- Их охраняли?

- Нет, я как-то не замечал.

- А потом оказалось на вашей судьбе, что вы были знакомы с детьми столь высокопоставленных особ?

- Нет. С Васей Сталиным мы встретились в каком-то доме отдыха. Он был женат на пловчихе, она там тренировалась в бассейне, и Вася Сталин к ней приезжал. Он был уже в военной форме, генерал... Тогда он изменился, у него появилась не то чтобы независимость, а такое, что ли... Видно было, что никаких проблем у него нет, он все может.

- Вы стали известны всей стране после фильма «Свинарка и пастух». Интересно, а как гримировали вас «под горца»?

- Совсем почти ничего не делали. Соединяли брови на переносице и немножко подкрашивали мои усы.

- А потом вас не принимали за своего жителя Кавказа?

- Меня никто русским и не считал. Когда я играл в театре «Стрекозу» - пьесу о грузинском колхозе, то весь Центральный рынок приходил.

- По-моему, роль пастуха была у вас в кино единственной «простонародной» - фактура не та. Потом ни у кого рука не поднялась всучить вам отбойный молоток или посадить за комбайн. Как же Пырьев отправил вас пасти овец?

- Это ведь была не бытовая комедия, а лирическая сказка. И парень должен был быть не приземленным, а романтическим. Меня взяли именно как актера романтического плана.

- Вы никогда не были ни в комсомоле, ни в партии...

- Да, я считал, что художник должен быть свободен от определенных рамок. Я в политике вообще не участвую, но многое очень болезненно переживаю. Должен вам сказать, что я как человек и актер сформировался в советское время, хотя да, не был ни комсомольцем, ни коммунистом. И сейчас... Я не навязываю своих взглядов никому, но мне кажется, что в прошлом было много хорошего. Моему поколению не стыдно за прошлое. Оно выиграло кровавую войну с фашизмом. И тогда не посмел бы никто с нами поступать так, как поступили те же американцы, взяв танкер. Да, перестройка была нужна, но она произошла уродливо. Все это для меня большая боль. Я считаю, что нужно говорить о недостатках, но говорить с любовью к своему отечеству. Россия - великая страна. Если мы захотим, мы все можем сделать. Только нам нужна - именно, как Владимир Владимирович Путин сказал - диктатура закона. И карать нужно, чтобы выполнялись законы. Иначе все развалится.

- В «Десяти негритятах» была похожая ситуация: судья - ваш герой - собрал на острове тех, кого считал виновными, и покарал. Вы его морально оправдывали?

- Оправдывал. Он же взял людей, которые избежали кары. А они должны были быть судимы и наказаны. И он сам кончает жизнь самоубийством - совершив правосудие, он судит и себя.

- Но вы могли бы для кого-то из «негритят» все же отменить приговор судьи?

- Для женщин. Женщина - это чудо. Сейчас нет рыцарского отношения к женщине. А оно должно быть. Я всегда, когда иду и вижу женщину в затруднительном положении, стараюсь помочь.

- Григорий Горин по вашему заказу писал «Того самого Мюнхгаузена». Почему вам захотелось сыграть эту роль?

- Потому что мне нравился человек, погруженный в свой мир фантазий, уходящий от действительности. Вокруг нас - природа, небо, звезды, река - мы же это не ощущаем! А это огромное счастье - ощущать жизнь, видеть все, что происходит в природе. Жизнь дана человеку короткая - это миг, вот, 85 лет... Как говорил мне один человек, праздновавший юбилей: «Володюшка, я прожил 80 лет, а у меня ощущение, как будто я и не жил». Так вот, деточка.

...Зельдин задумался. Вечером он пойдет на спектакль, а потом отправится гулять с собакой. После перенесенного несколько лет назад инфаркта эти прогулки - единственный вид спорта, которым может заниматься Владимир Михайлович. Пес в доме появился случайно: как-то в январе Зельдин услышал писк из сугроба и подобрал трехмесячную дворняжку. Зовут пса Борис Николаевич.

- Последний вопрос: как ваша собака поживает?

- Борис Николаевич у меня хорошо поживает. Мы гуляем, утром и после спектакля. Хороший аппетит, спит прекрасно, не беспокоит никогда. Он очень добрый пес. Приветливый. Как и его хозяева.

Беседовала Валентина ЛЬВОВА.
Фото автора.

Наиболее известные фильмы
Владимира Зельдина:
«Свинарка и пастух» (1941)
«Дядя Ваня» (1970)
«Дуэнья» (1978)
«Тридцать первое июня» (1978)
«Женщина в белом» (1981)
«Тайна черных дроздов» (1983)
«Десять негритят» (1987)